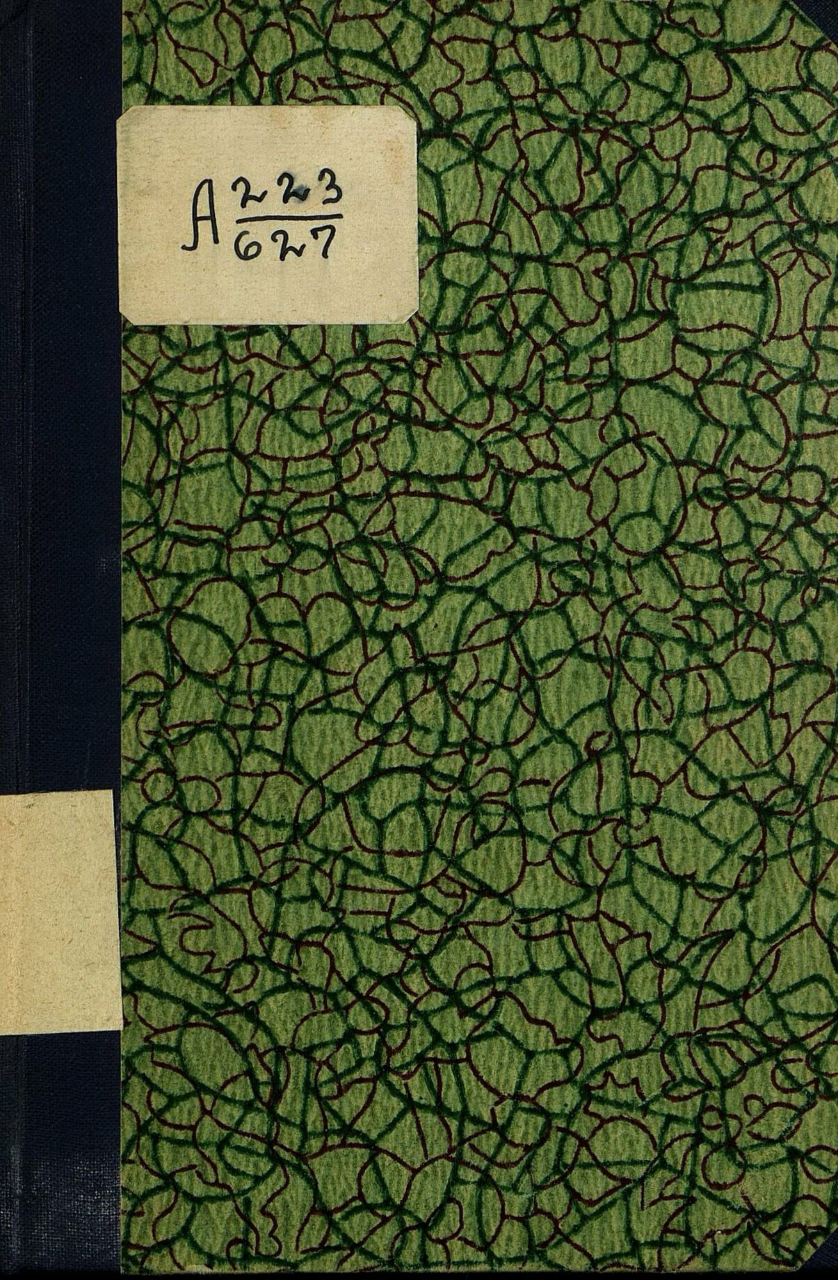
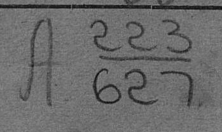

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА

до

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ

Дневникъ странника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1879.

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА

ДО

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ

Дневникъ странника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1879.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Іюня 1879 года.

20-го Мая 1873 года, около шести часовъ вечера, сойма, стоявшая на Невѣ, у Калашниковой пристани, была наполнена народомъ, желавшимъ отправиться на богомолье въ Соловецкій монастырь. Послѣ молебна, отслуженнаго тутъ же, на берегу, при прощальныхъ крикахъ провожающихъ, мы отвалили отъ берега и поплыли на буксирѣ за небольшимъ винтовымъ пароходомъ вверхъ по Невѣ. Длина соймы, на которой мы ѣхали, доходила до семи, а ширина до трехъ саженъ. На ней было двѣ мачты съ шестью парусами. Раздѣлялась она на каюты, изъ которыхъ двѣ, находившіяся около мачты, назывались общими и вмѣщали въ себѣ до 15 человѣкъ; другія, числомъ до шести, вмѣщаютъ каждая по четыре человѣка. Каюта на кормѣ, тоже для четверыхъ, но она раздѣлена на двѣ половины, изъ коихъ каждая имѣетъ окошко. За проѣздъ отъ Петербурга до Соловецкаго, въ общей каютѣ брали по 8 рублей, а въ каютѣ для четверыхъ по 15 рублей; вся же

кормовая стоила 100 рублей. Мѣсто на палубѣ 6 рублей. На носу есть еще маленькая каюта для двухъ работниковъ, т. е. для шкипера и его помощника. Сойма принадлежитъ Василію Екимовичу Стафѣеву, который возитъ богомольцевъ въ мостырь болѣе 10 лѣтъ. За означенную выше плату, онъ обязанъ, довезя пассажировъ на своей соймѣ до Повѣнца, платить самъ за перевозы по рѣкамъ и озерамъ до Сумскаго посада. Отъ посада же до Соловецкаго, за переѣздъ на карбасѣ, платятъ сами пассажиры. Цѣна въ надпалубной каютѣ, назначенной для шести человѣкъ, по 1 рублю, а на палубѣ, или въ трюмѣ, по 60 коп. Пассажировъ было немного больше 100 человѣкъ. Прежде въ Соловецкій монастырь ѣздили три такія соймы и много трешкотовъ.

21-го Мая, въ 7-мъ часу вечера, мы пріѣхали въ Шлиссельбургъ. Здѣсь въ часовнѣ, во имя Казанской Божіей Матери, стоящей на берегу, близъ пароходныхъ пристаней, отслужили молебенъ. Въ то время, какъ мы молились, сойма, пройдя шлюзы, остановилась въ устьѣ Старо-Ладожскаго канала, который протекаетъ до гор. Новой-Ладоги. Такъ какъ по каналу нельзя ѣхать ни за пароходомъ ни на парусахъ, то нашу сойму потянули бичевой три лошади.

22-го Мая, въ 9-мъ часу утра, мы остановились въ погостѣ Кабоны, въ 44 верстахъ отъ Шлиссельбурга для корма лошадей. Здѣсь на берегу находится церковь во имя Николая Чудотворца, въ которой, за отсутствіемъ священника, намъ не удалось отслужить молебна; поэтому всякій, кто сколько могъ, положилъ деньги на блюдо, чтобы священникъ, когда пріѣдетъ, отслужилъ молебенъ. Часа черезъ три, назначаемыхъ обыкновенно погонщиками для отдыха лошадей, мы продолжали путь. Вечеромъ того же дня, въ половинѣ девятаго, остановились въ погостѣ Дубно, въ 38 верстахъ отъ Кабонъ. Здѣсь тоже церковь Николая Чудотворца; въ ней отслужили молебенъ.

23-го Мая проѣхали каналъ и остановились въ Новой-Ладогѣ, расположенной по обоимъ берегамъ устья рѣки Волхова. Молебенъ служили у церкви Николая Чудотворца, передъ явленнымъ Его образомъ, который помѣщенъ въ колокольномъ зданіи, саженяхъ въ трехъ отъ земли; чтобы приложиться или поставить свѣчку, устроена лѣстница, съ которой, хотя она и не высока, но такъ какъ сама церковь находится на горѣ, открывается красивый видъ на городъ, рѣку и Ладожское озеро. Собравшись опять всѣ на сойму, на нѣсколькихъ парусахъ переѣхали рѣку Волховъ и остановились

въ деревнѣ Сясьскіе Рядки, гдѣ, нанявъ лошадей, поѣхали Сясьскимъ каналомъ въ 18 верстъ; потомъ, переѣхавъ рѣку Сясь, поѣхали по каналу Вороновскому, 14 верстъ. Вечеромъ мы остановились въ селѣ Вороновѣ. Здѣсь кончался каналъ Вороновскій и за рѣчкой Вороновой, на которой расположено село, начинался каналъ Заговскій, по которому должны были ѣхать на протяженіи 18 верстъ. На берегу передъ неосвященною новою церковью во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, насъ встрѣтилъ священникъ съ крестомъ и съ запрестольнымъ образомъ, и тутъ же на берегу отслужилъ молебенъ и благословилъ насъ крестомъ, пожелавъ счастливаго пути. Заговскій каналъ проѣхали ночью; а утромъ, 24-го Мая, когда я вышелъ на палубу, сойма на нѣсколькихъ парусахъ тихо плыла по Свирскому каналу. Берега его, по которымъ проложены дороги, или бичевники, для лошадей, которыя тянутъ суда, низменны, покрыты высокой травой и кустарникомъ. Нашу сойму тянули двѣ, а иногда три лошади. Къ 10 часамъ утра мы достигли того мѣста, гдѣ рѣка Свирица вливается въ широкую рѣку Свирь. Въ этотъ же день, въ 12 часу по полудни, мы достигли села Сермаксы, у пристани котораго стояли лодки для желающихъ отправиться рѣкою

Оятью въ монастырь, въ которомъ находятся мощи родителей Преподобнаго Александра Свирскаго. Одни изъ насъ поѣхали, а другіе отправились пѣшкомъ по крутому песчаному берегу. Черезъ два часа съ половиною, переѣхавъ рѣку Оять, мы пришли въ монастырь, окруженный каменной оградой. Приложившись къ преподобнымъ Сергію и Варварѣ, почивающимъ подъ спудомъ, мы отслужили панихиду, а въ церкви, построенной рядомъ во имя Введенія во храмъ пресвятой Богородицы, отслужили молебенъ. Отсюда отправились въ монастырскую кухню, гдѣ каждому изъ насъ дали по куску хлѣба. Въ 5 часовъ вечера воротились на сойму, ѣхать же дальше не могли по причинѣ противнаго вѣтра.

25-го Мая, рано утромъ, при попутномъ вѣтеркѣ, мы тронулись въ путь и вскорѣ село скрылось отъ нашихъ глазъ. Дни стояли все жаркіе. Въ 11 часу утра пристали къ погосту Горки, въ 15 верстахъ отъ села Сермаксы. Здѣсь какъ и во всѣхъ церквахъ, мимо которыхъ намъ приходилось ѣхать, служили молебенъ Николаю Чудотворцу въ деревянной церкви во имя Его. Оставивъ погостъ, мы въ 3 часу пріѣхали къ Александро-Свирской пристани; а такъ какъ эта пристань пароходная, то мы должны были остано-

виться у берега. Берегъ очень болотистый, грязный, хотя его и засыпаютъ. Собравъ все, что было нужно для монастыря, какъ, напримѣръ, свѣчи, масло и проч., отправились кто пѣшкомъ, кто на телѣгахъ. Дорога пролегаетъ между густымъ сосновымъ лѣсомъ. Два, три раза встрѣчались кучки нищихъ-калекъ, которые сидѣли у разложеннаго огня и пѣли какія то пѣсни. Часа черезъ два съ половиною пути, мы уже входили въ деревню, разбросанную вокругъ монастыря. По дорогѣ, ведущей къ монастырю, по лѣвую руку лежало озеро Рощинское, а по правую Троицкое Александро-Свирское зданіе. Александро-Свирскій монастырь состоитъ изъ двухъ монастырей: Троицкаго и Преображенскаго. Первый заключаетъ въ себѣ соборъ, именуемый Троицкимъ во имя Покрова пресвятой Богородицы, построенный самимъ преподобнымъ Александромъ Свирскимъ на мѣстѣ явленія ему Божіей Матери и св. Іоанна Дамаскина. Въ Преображенскомъ двѣ церкви: 1-я во имя Преображенія, 2-я Захаріевская.

Каждый изъ названныхъ монастырей окруженъ, какъ стѣной, братскими корпусами. Когда мы взошли въ ворота Преображенскаго монастыря и спросили, гдѣ находится приготовленная намъ келья, то намъ указали на каменное зданіе на

лѣвой рукѣ, въ которое мы и отправились. Это была небольшая комната, окнами выходившая на церковь, въ которой покоятся мощи Александра Свирскаго. Отдохнувъ немного, мы пошли приложиться къ мощамъ Преподобнаго; затѣмъ отправились къ Святому озеру, находившемуся за оградой подъ горою, гдѣ Преподобный вырылъ колодезь. Выйдя изъ монастыря, мы отправились на ярмарку, только что открывшуюся по случаю наступленія праздника св. Троицы. Лавки были устроены въ два ряда, по правую и по лѣвую стороны, похожія на кладовыя. Торговали, ситцами бакалейнымъ товаромъ и проч. Кромѣ того на ярмаркѣ торгуютъ рыбой, хлѣбомъ, яблоками, а также и другими съѣстными припасами. Отсюда, поднявшись немного па горку, взошли въ ворота Троицкаго монастыря. Войдя подъ церковь Покрова Пресвятой Богородицы, мы съ любопытствомъ разсматривали то мѣсто, гдѣ Преподобный пекъ хлѣбы, мололъ ручными жерновами, молился и отдыхалъ.

Подъ лѣстницей, ведущей въ церковь Покрова Пресвятой Богородицы, лежатъ нѣсколько пушекъ, когда-то защищавшихъ монастырь отъ непріятеля. Рукописей же объ осадѣ въ настоящее время нѣтъ, такъ какъ онѣ сгорѣли.

26-го Мая ходили ко всеноіщной въ Троицкій соборъ, стѣны котораго расписаны изображеніями изъ Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Народу было очень много. Служилъ Олонецкій архіерей Іонафанъ.

27-го Мая, день Св. Троицы. Около 9 часовъ утра, мощи св. Александра Свирскаго, при колокольномъ звонѣ и при огромномъ стеченіи народа, понесли изъ Преображенской церкви въ Троицкій соборъ. За мощами шелъ архіерей съ священниками и съ дьяконами. Поставивъ мощи въ соборѣ на приготовленномъ мѣстѣ, стали служить позднюю обѣдню, а затѣмъ вечерню, по окончаніи которой народъ сталъ расходиться; мощи же остались въ соборѣ до слѣдующаго дня.

28-го Мая, день сошествія Св. Духа. По окончаніи обѣдни въ соборѣ, было обратное перенесеніе мощей. Отдохнувъ немного, закусивши, часу въ 4-мъ мы пошли на пристань, у которой стоялъ пароходъ, готовый отплыть къ Вознесенской пристани, на Онежскомъ озерѣ. Подальше отъ соймы стояло множество трешкотовъ и разныхъ лодокъ, также по немногу отчаливавшихъ отъ берега со своими пассажирами. Прибывшій изъ монастыря священникъ отслужилъ молебенъ, послѣ котораго мы отвалили отъ берега и поплыли. Сначала дулъ

слабый вѣтеръ, но потомъ настало совершенное безвѣтріе, и мы успѣли только кое какъ переѣхать на другой берегъ, гдѣ и остановились. Ночью вѣтеръ сдѣлался попутнымъ и сойма оставила стоянку.

Въ 7-мъ часу утра, 29-го Мая, мы остановились у крутого берега, на которомъ раскинулся городокъ *Лодейное поле*, съ церковью во имя Апостоловъ Петра и Павла. Домики двухъ этажные, деревянные; каменныхъ же очень мало. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ Петра Великаго, поставленъ чугунный памятникъ въ видѣ колонны (дѣлалъ его купецъ Сафроновъ); церковь внутри отдѣлана очень красиво; въ ней также отслужили молебенъ. Проѣхавъ по р. Свири около 6 верстъ, въ 9 часовъ мы были уже въ деревнѣ Пирьканицы и служили молебенъ въ церкви во имя Рождества Христова. Церковь очень бѣдная, такъ что ни на одномъ образѣ, исключая запрестольнаго, нѣтъ вѣнчика. Въ этой деревнѣ и во всѣхъ другихъ на нашемъ пути, когда пріѣзжали, крестьяне выносили на берегъ все, что можно продать: молоко, калитки (сдобныя лепешки, намазанныя пшенной кашей, а иногда творогомъ), лукъ зеленый, творогъ, яйца и другое съѣстное. Проплывъ еще верстъ 15, мы остановились у погоста Мандроги,

въ которомъ находится церковь во имя Николая Чудотворца. Послѣ молебна оставили погостъ. Берега рѣки, по которой ѣхали, гористы и очень красивы съ своими деревеньками. Лѣсъ еловый и березовый. Въ 8-мъ часу вечера остановились въ деревнѣ Усланка, въ 13-ти верстахъ отъ Мандроги. Здѣсь находится часовня Преподоб. Зосимы и Савватія. Вѣтеръ перемѣнился и сойму потянули 4 лошади, а такъ какъ приближались пороги, то былъ взятъ лоцманъ. Проплывъ 6 верстъ, мы останавливались въ деревнѣ Важеньѣ, въ которой церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла построена на горѣ. Ночь стояли въ деревнѣ Нѣмецкой.

30-го Мая утромъ, остановившись въ деревнѣ Подпорожье и отслужили молебенъ въ церкви во имя Димитрія Солунскаго. Отсюда начинался большой Свирскій порогъ Сиговецъ; чтобы провести сойму, мы пошли пѣшкомъ по берегу, сойму же тянули до пятнадцати лошадей. Миновавъ порогъ, мы опять вошли на сойму. Около 4 часовъ вечера остановились въ погостѣ Кукирьяги. Здѣсь находится давно построенная часовня Николая Чудотворца. Она очень мала и низка, отчего, когда соберется народъ, бываетъ очень душно. Вечеромъ опять былъ молебенъ въ деревнѣ Хавроньи, рас-

положенной напротивъ деревни Киселевой, съ каменною церковью Рождества Іоанна Предтечи. Въ 9 часу вечера остановились у небольшаго острова Яблонскаго (Яблонка). На немъ ростетъ мелкій березовый лѣсъ. Церковь находится на той сторонѣ острова, которая обращена къ востоку. Она небольшая, деревянная во имя Успенія Божіей Матери, очень красиво построена. Тутъ же у церкви кладбище и деревянный домикъ, вѣроятно для сторожа. Въ 10-мъ часу вечера остановились въ большой деревнѣ Мятусово, въ ожиданіи парохода, который повезъ бы насъ дальше. Вѣтеръ былъ попутный.

31 Мая, утромъ, когда я вышелъ на палубу, то мы плыли уже за пароходомъ «Ладога» и проѣхали деревню Пидьмы, 13 верстъ отъ Мятусово: затѣмъ проѣхали часовню Николая чудотворца въ 40 верстахъ отъ Вознесенія. Проѣзжали не останавливаясь мимо этихъ мѣстъ, потому что пароходы, везущіе суда на буксирѣ, останавливаются только тогда, когда является надобность запастись топливомъ; а еслибы мы захотѣли остановиться, то должны были бы заплатить за это хозяину парохода. Во 2-мъ часу по полудни пароходъ остановился напротивъ деревни Гакручи, чтобы запастись дровами. Въ этой деревнѣ находится цер-

ковь во имя св. Пророка Илiи. Вечеромъ проплыли мимо деревни Иванькова съ каменною церковью во имя Николая Чудотворца. Прибывшiй на лодкѣ священникъ изъ этой церкви, отслужилъ молебенъ на соймѣ. Въ 10-мъ часу вечера прiѣхали къ Вознесенью; чрезъ полчаса, я, съ хозяиномъ нашей соймы и еще съ нѣкоторыми приглашенными къ нему въ гости шли по каменистой дорогѣ въ деревню, находящуюся отъ Вознесенскаго посада въ $2^1/_2$ верстахъ. У него тамъ большой 2-хъ-этажный деревянный домъ. Деревня стоитъ выше Вознесенiя и изъ оконъ верхняго этажа дома открывается красивый видъ на Онежское озеро, на истокъ рѣки Свири, въ которомъ стоитъ множество судовъ, идущихъ съ грузомъ или въ Онежское озеро или въ Петербургъ. Домъ построенъ на очень удобномъ мѣстѣ: хозяинъ въ зрительную трубу можетъ наблюдать за приходомъ и отплытiемъ своихъ судовъ, не ходя на пристань.

1 Iюня, напившись чаю и пообѣдавъ, мы воротились на сойму. На другомъ берегу находится каменная церковь во имя Вознесенiя Христова. Вѣтеръ стоялъ не попутный. Вода въ рѣкѣ прибываетъ и убываетъ. Вечеромъ, переѣхавъ чрезъ рѣку, въ церкви отслужили молебенъ.

2 Iюня простояли до вечера; вѣтеръ перемѣ-

чился, и мы, въ 8-мъ часу вышли въ озеро. Плыли въ виду береговъ.

3 Іюня, по случаю перемѣнившагося вѣтра, бросили якорь напротивъ деревни Щелики и простояли до 3 часовъ. Въ 6 часовъ вечера мы увидѣли на скалѣ часовню во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія. Вѣтеръ былъ довольно сильный, озеро бушевало, такъ что довольно опасно было пристать къ скалѣ съ подводными каменьями. Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ усилій, намъ удалось пристать; за то всходить на скалу было очень трудно и скользко, такъ какъ шелъ большой дождь. Поднявшись съ опасностью поскользнуться и разбиться объ острые бугорки утеса, мы вошли въ деревянную часовню. За часовней находится густой, сосновый лѣсъ. Когда мы отчаливали отъ берега, дождь не переставалъ, а попутный вѣтеръ манилъ впередъ. Мы очень радовались, когда говорили, что плывемъ скоро, однако наши надежды достигнуть къ ночи церкви Николая Чудотворца (Бруcна), находившейся впереди верстахъ въ 15, не сбылись, потому что вѣтеръ изъ попутнаго сдѣлался противнымъ и очень сильнымъ, отъ чего, чтобы не стоять на якорной качкѣ, поплыли назадъ къ часовнѣ. Ночь простояли.

Въ 7 часовъ утра, 4 Іюня, вѣтеръ перемѣнился

и мы поплыли впередъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ есть 8 главныхъ вѣтровъ: Сѣверный, Подсѣверный, дующій съ Сѣверо-Запада, Западный, Шалоникъ съ Юго-Запада, Зимнякъ съ Юго-Востока и Меженецъ, дующій съ Сѣверо-Востока. Въ 7 часовъ вечера остановились у Брусинскаго острова съ церквью Николая Чудотворца. Называется онъ такъ потому, что здѣсь очень много каменныхъ брусковъ, которые обдѣлываютъ и продаютъ пріѣзжающимъ сюда богомольцамъ. Церковь деревянная съ небольшой колокольней. Сзади церкви густой осиновый лѣсъ. На берегу видно небольшое количество деревянныхъ крестовъ, поставленныхъ въ память долгой стоянки на этомъ островѣ какихъ нибудь богомольцевъ. Съ лѣвой стороны, если встать лицемъ къ сѣверу, на другомъ островѣ, невдалекѣ, расположена деревня. Проѣзжая мимо этой деревни, мы звонили въ небольшой колоколъ, чтобы дать знать священнику и деревенскимъ жителямъ о пріѣздѣ Соловецкой соймы и вслѣдствіи чего и прибылъ священникъ служить молебенъ. Вѣтеръ дулъ попутный, и мы тотчасъ послѣ молебна въ 9-мъ часу вечера отправились въ путь. Намъ предстоялъ переѣздъ въ 60 верстъ на такомъ пространствѣ, гдѣ не видно береговъ. Если бы вѣтеръ перемѣнился, мы должны

были бы ѣхать куда онъ понесетъ, потому что ни одна изъ двухъ якорныхъ цѣпей не достаетъ до дна. Длина цѣпи, которая потолще, 20 саженъ, а другой, которая потоньше, 45 саженъ. Однако къ 3 часамъ утра мы благополучно прибыли въ Клименцкій монастырь. На пристани встрѣтили насъ нѣсколько монаховъ. Всѣ пошли въ церковь Захарія и Елизаветы, въ которой отстоявъ обѣдню, отслужили молебенъ. Съ лѣвой стороны въ ракахъ находятся мощи Преподобнаго Іоны Клименцкаго. Надъ ними явленный образъ Св. Троицы. Преподобный Іона былъ купцомъ. Однажды онъ везъ куда-то на суднѣ товары. Недалеко отъ острова застала его буря и судно стало тонуть; въ это время онъ далъ обѣтъ, что если спасется, то построитъ монастырь. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ первой половины XVI вѣка, онъ и существуетъ. Съ южной стороны монастырь окруженъ каменной не высокой оградой. На серединѣ эта ограда замѣняется колокольней, въ которой находится проходъ въ монастырь. Въ немъ кромѣ церкви Захарія и Елизаветы находятся еще церкви: одна во имя Николая Чудотворца, а другая во имя Св. Троицы. Обѣ деревянныя. За монастыремъ лѣсъ. Послѣ молебна т. е. въ 5-мъ или 6-мъ часу утра, были у отца игумена, пили чай,

попробовали монастырской рыбы, какъ соленой такъ и свѣжей. Въ 9-мъ часу утра отчалили и поплыли дальше. Проѣхавъ верстъ 20, въ 6-мъ часу вечера остановились въ деревнѣ Сенная Губа, гдѣ церковь Николая Чудотворца съ 9-ю главами. На пристань вышло изъ деревни много крестьянъ съ молокомъ, яйцами, масломъ и другими предметами. Въ 8-мъ часу вечера мы поплыли дальше; но проѣхавъ версты три, бросили якорь, такъ какъ вѣтеръ сдѣлался противнымъ.

Снялись только 6 Іюня въ 7 часу утра; черезъ полтора часа остановились въ деревнѣ Кижи, находящейся на островѣ въ 6 верстахъ отъ Сенной Губы. Въ ней двѣ деревянныя церкви: одна во имя Спаса Преображенія, а другая во имя Покрова Пресвятой Богородицы, замѣчательная числомъ главъ: на первой 22, а на второй 15. Обѣ церкви окружены оградой аршина въ полтора отъ земли, сложенной изъ булыжника. Около церквей находится кладбище. Отправившись въ путь во 2-мъ часу по полудни, а въ 5-мъ часу вечера пристали къ Вороньеву острову, кажется въ 20 верстахъ отъ Кижи; островокъ небольшой, на немъ 2 часовни: въ одной, которая побольше, служатъ молебны, а въ другой находится небольшой каменный крестъ, на которомъ написано рас-

пятіе, проѣзжавшимъ въ Соловецкій монастырь художникомъ Зуевымъ. Часовня, въ которой служили молебенъ, построена во имя Іоанна Предтечи. Въ 6 часу вечера мы оставили островъ, а въ 1-мъ часу ночи остановились въ деревнѣ Кузаранды, находящейся въ 20 верстахъ отъ Вороньева острова; въ ней находится деревянная церковь во имя Великомученицы Варвары построенной на горѣ, и выкрашенной снаружи желтой краской; въ этой церкви отслужили молебенъ, послѣ котораго сейчасъ же отправились въ путь.

7 іюня, по причинѣ противнаго вѣтра, бросили якорь въ 4 верстахъ отъ часовни Зосимы и Савватія, находящейся въ 20 верстахъ отъ Кузаранды, но стояли здѣсь не долго; вѣтеръ изъ противнаго перемѣнился на попутный и мы благополучно достигли въ пятницу въ 6 часовъ вечера часовни преподобныхъ Зосимы и Савватія, въ которой нами по обыкновенію былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго на парусахъ поплыли дальше, но вѣтеръ скоро перемѣнился и мы, постоявъ немного на якорѣ, стали грести двумя веслами и къ 11 часамъ вечера прибыли въ монастырь Корнилія Палеостровскаго. Скоро начался молебенъ, но мы его не стояли, а пошли посмотрѣть пещеру преподобнаго Корнилія, находящуюся

съ полверсты отъ монастыря. Шли къ пещерѣ, находящейся на берегу, по накладеннымъ доскамъ. Такъ какъ мѣсто болотистое и берегъ въ этомъ, мѣстѣ до 4 саженъ высоты и совершенно крутой, то мы спустились по деревянной лѣстницѣ внизъ. Здѣсь построена часовня, одной стороной прикасающаяся къ скалѣ, въ которой находится пещера. Войдя въ нее, мы увидѣли на лѣвой рукѣ отверстіе величиною около аршина; пролѣзши ползкомъ въ это отверстіе, мы помолились передъ мѣднымъ крестомъ, вдѣланнымъ въ стѣну пещеры; передъ нимъ горѣла лампада съ восковою свѣчею. Сама пещера не широка, сводъ на ней довольно высокъ, такъ что можно встать во весь ростъ, только одинъ входъ узокъ. Воротившись въ монастырь, отправились къ отцу игумену, у котораго пили чай. Недалеко отъ берега построена каменная гостинница, которая внутри почти совсѣмъ не отдѣлана, за недостаткомъ денегъ. Сзади ея находится церковь во имя Рождества Христова; въ ней подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Корнилія.

8 іюня обѣдали у отца игумена. Въ 7 часу вечера стояли вечерню, послѣ которой возвратились на сойму.

9 іюня ходили гулять на скалистый берегъ,

начинающійся не далеко отъ монастыря; на немъ ростетъ сосновый лѣсъ, рѣдко попадается разцвѣтшій репейникъ. Вечеромъ были у всенощной. Въ 12-мъ часу вечера на веслахъ отплыли отъ монастыря. Теперь намъ осталось проплыть около 40 верстъ до Повѣнца. Въ верстахъ 10 за монастыремъ подулъ хорошій попутный вѣтеръ и мы поплыли на парусахъ.

Въ Воскресенье, 10 іюня, въ 10-мъ часу утра, прибыли въ г. Повѣнецъ; здѣсь въ церкви св. Апост. Петра и Павла слушали обѣдню съ молебномъ. Вещи, которыя нужно было взять съ собою, положили на телѣги, а сами пошли пѣшкомъ; другіе же поѣхали на телѣгахъ. Сойма осталась ждать нашего возвращенія, такъ какъ ей некуда было ѣхать. Прошедши 10 верстъ, мы расположились близь рѣки на берегу. На немъ стоитъ изба, въ которой работники или хозяева лодокъ, когда ждутъ богомольцевъ, живутъ и укрываются отъ комаровъ, которыхъ здѣсь очень много. На рѣкѣ у берега стояло нѣсколько карбасовъ или небольшихъ лодокъ. Скамеекъ, кромѣ тѣхъ, на которыхъ сидятъ гребцы и въ которыя вставляется небольшая мачта, нѣтъ. Когда нужно было садиться, вещи клали на носъ или на корму лодки, а мы садились другъ передъ другомъ

спиной къ борту на дно лодки, на которомъ постлана солома. Такимъ образомъ проѣхавъ 18 верстъ, мы вышли на берегъ. Здѣсь было много крестьянъ, пришедшихъ изъ деревни, чтобы нести вещи. Пройдя 4 версты, остановились въ деревнѣ Майсельги. Здѣсь пили чай и, закусивъ, опять сѣли въ лодки. Проѣхавъ по Маткозеру 10 верстъ, вышли на берегъ, откуда пройдя 1½ версты, остановились въ деревнѣ Телекиной. Отсюда сѣли въ лодки на перевозъ въ 70 верстъ, изъ коихъ 40 верстъ рѣкою. Проѣхавъ эти 40 верстъ, остановились для отдыха въ харчевнѣ, находящейся на берегу. Отдохнувъ, мы должны были ѣхать по Выгозеру. Озеро это хотя и не очень большое, во время вѣтровъ бываетъ бурно, такъ что другой разъ бываютъ вынуждены стоять за островами. На этотъ разъ качало насъ не очень сильно, потому что лодка, подгоняемая сильнымъ попутнымъ вѣтромъ, очень скоро перескакивала съ волны на волну, отчего послѣднія не могли часто ее подбрасывать. Проѣхавъ 30 верстъ, вышли на берегъ, откуда перейдя чрезъ песчаную гору, пришли въ деревню Койкиницы. Здѣсь отдыхали, а потомъ, сѣвъ въ лодки и проѣхавъ по какому то озеру 4 версты, вышли на берегъ. Отсюда начинался большой или черный волокъ на протяже-

нія 30 верстъ. Версту же здѣсь считаютъ по старинному въ 700 саженъ, отъ этого вмѣсто 30 выходитъ 42 версты. Вещи свои мы положили на телѣгу; я сѣлъ на верховую лошадь, а другіе поѣхали въ телѣгахъ или по нашему на таратайкахъ съ 2 колесами; многіе же пошли пѣшкомъ. Дорога пролегала чрезъ множество горъ и овраговъ, отчего путь становился очень труднымъ какъ для пѣшеходовъ, такъ и для ѣзды въ телѣгахъ, за то, по случаю приближавшейся ночи, мы избавились, хотя и не совсѣмъ, отъ комаровъ и оводовъ, между тѣмъ какъ до наступленія ночи, путь бываетъ ужасно мучителенъ отъ этихъ насѣкомыхъ. Оводы нападаютъ больше на лошадей, у которыхъ мѣста подъ глазами и около ноздрей всегда бываютъ ими изъѣдены. Рѣдко, когда они ужалятъ человѣка, у котораго на томъ мѣстѣ тѣло очень распухнетъ и можетъ болѣть. Комаровъ же здѣсь бываетъ цѣлыя тучи и нужно поминутно отмахиваться, чтобы они не забрались въ носъ или въ уши; а если раскроешь ротъ, такъ они попадутъ и туда. Проѣхавъ 14 верстъ, я, какъ бывшій впереди, остановился въ харчевни. Около нее было нѣсколько богомольцевъ, пришедшихъ или пріѣхавшихъ верхомъ, которые закусывали или пили чай. Близъ харчевни раз-

ложенъ былъ огонь, на которомъ грѣлся котелокъ съ водой, назначенной для завариванія кофе или чая, потому что въ харчевнѣ было только два самовара, изъ которыхъ одинъ мы взяли себѣ. Напившись чаю, мы продолжали путь. Солнце уже было довольно высоко, когда я слѣзъ съ лошади, проѣхавъ на ней 30 верстъ. Это было въ деревнѣ Воринжа. Въ ней уже было нѣсколько нашихъ, пріѣхавшихъ на таратайкахъ. Отдохнувъ здѣсь часа 3, мы сѣли въ лодки и проѣхали 15 верстъ. Потомъ пройдя 10 верстъ, пришли въ деревню Лапино, находящуюся при рѣкѣ Сумѣ. За тѣмъ ѣхали 10 верстъ по этой рѣкѣ; на ней есть, хотя и небольшой, но очень опасный порогъ. Покуда въ него не въѣдешь, онъ кажется не порогомъ, а какъ будто бы въ этомъ мѣстѣ немного сильнѣе вѣтеръ дуетъ на воду. Подъѣзжая къ нему ближе, лодка начинаетъ плыть все быстрѣе; наконецъ въ порогѣ достигаетъ самаго быстраго хода. Вокругъ лодки подымаются огромные валы, которые иногда окачиваютъ спины пассажировъ и даже вливаются въ лодку, что продолжается не болѣе пяти минутъ, въ которыя при малѣйшемъ уклоненіи лодки въ сторону, могутъ утонуть пятнадцать, а иногда и двадцать человѣкъ сидящихъ въ лодкѣ. Если кто и умѣетъ

плавать то и тому едвали выбраться живымъ, потому что онъ можетъ убиться о камни, находящіеся немного ниже уровня воды. Проѣхавъ 10 верстъ, мы вышли на берегъ около какой то горы и пошли пѣшкомъ по дорогѣ, идущей до Сумскаго посада. (Другіе же, заплативъ 25 коп. съ человѣка въ деревнѣ Лапино, проѣхали на лодкахъ большими порогами). Дорога эта проложена по болотамъ и черезъ горы; поперегъ ее накладены мелкія бревна; въ однѣхъ мѣстахъ выступаетъ вода, въ другихъ весьма грязно. Ѣхать сносно только верхомъ или на саняхъ. Пройдя верстъ 6, мы увидали рѣку и вскорѣ пришли къ тому мѣсту, гдѣ высадились ѣхавшіе порогами. Черезъ 1½ часа пришли въ Сумскій посадъ. Не доходя полверсты до него, на насъ напали тучи комаровъ, которые и провожали насъ до самыхъ домовъ посада. Онъ расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки Сумы и тянется по берегу версты на три. Населенъ большею частію раскольниками. Мы прошли почти на конецъ посада и остановились въ домѣ Андрѣяновыхъ, гдѣ и отдохнули. И такъ пространство отъ Повѣнца до Сумъ, мы прошли и проѣхали въ теченіи трехъ дней (10, 11 и 12-го іюня.

13-го я ходилъ смотрѣть небольшой водопадъ,

находящійся на южномъ концѣ посада, недалеко отъ дома, въ которомъ мы остановились. Въ этомъ мѣстѣ рѣка не сразу обрывается, а нѣсколько отлого. Тутъ же, гдѣ начинался водопадъ, построенъ мостъ, держащійся на сваяхъ, обложенныхъ камнями. Вечеромъ я ходилъ ко всенощной, по случаю наступавшаго праздника препод. Елисея Сумскаго. Церковь находится во второмъ этажѣ, а подъ церковью, т. е. въ первомъ этажѣ, въ особомъ придѣлѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи Преподобнаго. Стояли мы въ Сумѣ два дня, потому что два карбаса, уѣхавшіе съ богомольцами въ Соловецкій монастырь, еще не возвращались по случаю противнаго вѣтра.

14-го іюня были у обѣдни, послѣ которой священникъ отслужилъ панихиду у мощей преподобнаго Елисея. Придя на квартиру, мы стали собираться въ путь, такъ какъ намъ сказали, что карбасъ уже пріѣхалъ. Въ 3-мъ часу мы сѣли въ лодку, чтобы ѣхать на большой карбасъ, стоявшій въ устьѣ рѣки Сумы. Въ это время пошелъ довольно сильный дождь. Въ скоромъ времени мы доѣхали до карбаса и взошли на палубу его, по прибитымъ къ борту ступенькамъ. На кормѣ намъ была приготовлена надпалубная каюта т. е. та, которая находится не въ трюмѣ,

а сверху палубы, другіе же размѣстились на палубѣ. Отслуживъ молебенъ въ часовнѣ, стоящей на берегу, въ 5-мъ часу вечера снялись съ якоря.

Утромъ 15-го іюня, море покрыто было туманомъ, на палубѣ было очень холодно. Мы, какъ говорилъ нашъ шкиперъ, находились вблизи Соловецкихъ острововъ и должны были дѣлать большой поворотъ, чтобы не попасть на камень, лежащій поперегъ нашей дороги; а такъ какъ по случаю тумана мы не могли ничего разглядѣть, то принуждены были бросить якорь, какъ вдругъ часовъ около одинадцати услышали впереди себя звонъ, отчего и поплыли тихонько на веслахъ, бросая ежеминутно лотъ. Въ 1-мъ часу мы благополучно прибыли въ Соловецкій монастырь. Войдя въ гостинницу, мы взяли комнату во второмъ этажѣ. Потомъ всякій ходилъ купаться въ Святое озеро, находящееся на восточной сторонѣ острова. Затѣмъ помолились и приложились къ мощамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Вечеромъ были у всенощной, послѣ которой пошли въ трапезную. Желая на будущій день отправиться въ Голгофо-распятскій скитъ, я долженъ былъ подписаться, т. е. внести деньги за эту поѣздку. На прибрежьѣ Соловецкаго монастыря находятся три часовни. Первая Петровская, въ память двухкратнаго по-

сѣщенія Петромъ Великимъ монастыря, вторая Константиновская, въ память посѣщенія обители великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, третья, называемая Просфоро-Чудовою потому, что пріѣзжавшіе купцы обронили на этомъ мѣстѣ просфору, которую далъ имъ преподобный Савватій. Бѣжавшій недалеко песъ хотѣлъ ее схватить, но изъ нее изошло пламя.

Стѣна, окружающая монастырь, сложена изъ огромныхъ каменьевъ и всѣ неровности въ стѣнѣ заложены кирпичами, смазанными известкой. Стѣна эта древняя и строилась въ свое время около 12 лѣтъ. На берегу находится бѣлая каменная гостинница, въ которой мы остановились и еще лежащая немного восточнѣе деревянная Архангельская, которая какъ стоявшая въ 1854 г. подъ непріятельскими выстрѣлами, во время осады монастыря Англичанами и Французами была насквозь пронизана ядрами, о чемъ и свидѣтельствуютъ черныя пятна, которыя видны на стѣнахъ гостинницы. Такими же пятнами раскрашены стѣны монастыря съ восточной стороны. Непріятель, видя невозможность разбить стѣну, сталъ направлять ядра чрезъ нее, отчего они причинили небольшой вредъ зданіямъ, находящимся внутри ограды. Послѣднія три бомбы попали въ образъ Знаменія

Божіей Матери и оставшись въ немъ не разорвались. Нѣкоторыя бомбы были до 3-хъ пудовъ вѣсомъ.

Войдя въ святыя ворота, сейчасъ увидишь образъ Спасителя, писанный преподобнымъ Елеазаромъ Анзерскимъ. Тутъ же въ воротахъ висятъ модели, какъ видно изъ надписей, тѣхъ самыхъ кораблей, на которыхъ сюда пріѣзжалъ Петръ Великій. Вездѣ гнѣздится множество чаекъ, которыя прилетаютъ сюда на лѣто и выводятъ птенцовъ. На зиму же прилетаютъ вороны. Подъ именемъ Соловковъ существуютъ 6 острововъ и каждому изъ нихъ дано особое названіе: собственно Соловецкій, Анзерскій, Муксальмскій большой, Муксальмскій малый, Заячій большой и Заячій малый. На одномъ изъ Муксальмскихъ находится скотный дворъ. Проливы между островами называются въ Онежской губѣ сальмами, а въ Мезенской шарами. На островахъ Соловецкомъ и Анзерскомъ находятся холмы и отдѣльныя возвышенности, изъ которыхъ замѣчательны двѣ горы: Голгофа и Сѣкирная. Первая изъ нихъ такъ высока, что тамъ почти не живутъ чайки, а на колокольнѣ, на которой устроенъ маякъ, всегда бушуетъ вѣтеръ, хотя бы внизу была совершенная тишь. Съ моря въ хорошую погоду ее видно за 30 верстъ.

16-го Іюня, послѣ обѣдни, поѣхали на Голгофу. Проѣхавъ въ экипажахъ 15 верстъ, мы слѣзли на берегу пролива, раздѣляющаго Соловецкій отъ Анзерскаго острова. Сѣвъ въ лодку въ числѣ 20 человѣкъ мы поплыли. Въ проливѣ было много льду, пригнаннаго приливомъ, отчего мы пробирались очень осторожно. У противоположнаго берега, гдѣ намъ нужно было пристать, скопилось такъ много льду, что мы должны были его объѣхать. Чрезъ нѣсколько минутъ мы вышли на берегъ Анзерскаго острова и пошли пѣшкомъ. Пройдя три версты, увидали Свято-Троицкій скитъ. Въ немъ подъ спудомъ почиваютъ мощи Преподобнаго Елеазара. Здѣсь іеромонахъ отслужилъ панихиду, послѣ которой мы пошли дальше. Прошедши еще 4 версты, стали всходить на гору Голгофу. На ней построенъ скитъ во имя Распятія. Съ колокольни открывается великолѣпный видъ на Анзерскій островъ, покрытый холмами, а также и на море. Въ лѣсахъ какъ на Соловецкомъ, такъ и на этомъ островѣ, водится порядочное количество лапландскихъ оленей, которыхъ бьютъ по 50 и по 100 штукъ въ годъ, для монастыря. Шкура идетъ на сапоги, а мясо употребляется въ пищу монастырскими работниками. Изрѣдка попадается чернобурая лисица. Водится также бѣлка. Глав-

нымъ основателемъ скита считается Преподобный Іовъ (въ схимѣ Іисусъ), мощи котораго и почиваютъ подъ спудомъ. Во всѣхъ скитахъ Соловецкаго острова монахи живутъ только лѣтомъ; зимой же собираются въ монастырѣ. Вечеромъ, часовъ около 11, мы воротились въ монастырь.

17-го Іюня, были у ранней обѣдни и пріобщались Св. Таинъ въ больничной церкви во имя Святителя Филиппа, митрополита Московскаго. Послѣ были на трапезѣ, на которой обыкновенно подается селедка съ уксусомъ, треска съ квасомъ, горячій супъ или похлебка, другой разъ уха изъ монастырской рыбы, каша гречневая или пшенная. Въ Воскресенье дается небольшой ситникъ, разрѣзанный на четверыхъ. Въ 6 часу ходили въ скитъ, находящійся въ двухъ верстахъ отъ монастыря подъ названіемъ Живоноснаго Источника. Здѣсь деревянная церковь во имя Пресвятой Богородицы Живоноснаго Источника. На правой сторонѣ находится деревянное изображеніе Іисуса Христа, сидящаго въ оковахъ и въ терновомъ вѣнцѣ. Въ такомъ видѣ онъ явился Святителю Филиппу. На срединѣ церкви находится источникъ, явившійся во время этого видѣнія. Здѣсь отслужили молебенъ. Воротившись въ монастырь, отслушали вечерню.

18-го Іюня, послѣ обѣдни, отправились въ монастырскихъ экипажахъ, на Сѣкирную гору. На ней построена церковь о двухъ этажахъ: въ верхнемъ во имя Вознесенія Христова, а въ нижнемъ во имя архистратига Михаила, гдѣ отслужили молебенъ. На обратномъ пути заѣзжали въ Савватіевскій скитъ, находящійся въ 4 верстахъ отъ Сѣкирной горы и въ 12 отъ монастыря. Преподобные Савватій и Германъ жили здѣсь, пока не устроили теперешнюю обитель. Въ церкви есть образъ Пресвятой Богородицы «Одигитріи», принесенный сюда Преподобнымъ Савватіемъ. Сѣвъ въ экипажъ, мы просили заѣхать на Александровскую гору; здѣсь находятся монастырскія оранжереи, въ которыхъ ростутъ огурцы, арбузы, тыквы и проч. Тутъ же находится часовня, у главы которой устроена площадка, на которую всходятъ по лѣстницѣ. Съ этого мѣста въ 1854 году архимандритъ Александръ наблюдалъ за движеніями англійскихъ пароходовъ. На землѣ лежитъ камень, на которомъ и вырѣзано названіе горы. Съ площади часовни открывается очень красивый видъ; но по случаю дождя и тумана ничего не было видно. Черезъ часъ мы пріѣхали въ монастырь. Въ этотъ же день, т. е. 18-го Іюня, мы отслужили молебенъ у Запечной Божіей Матери, наз-

ванной такъ потому, что явилась за печью, въ которой пекутъ монастырскіе хлѣбы. Въ монастырѣ есть очень богатая ризница. Въ ней хранится множество ризъ, украшенныхъ крупнымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями; мечь князя Пожарскаго, 4-хъ пудовое евангеліе, и книга, въ которой написаны всѣ замѣчательныя событія, случившіяся въ монастырѣ. Есть также и грамоты разныхъ царей. Тамъ же лежатъ три бомбы, попавшія въ образъ Знаменія Божіей Матери во время осады монастыря въ 1854 году. Есть и арсеналъ, въ которомъ хранится разное древнее оружіе. Входъ въ него съ городской стѣны. Когда пройдешь святыя ворота, на лѣвой рукѣ стоитъ одноярусная колокольня. Въ ней виситъ 72-хъ пудовый колоколъ, подаренный Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1860 г. въ память пребыванія его въ монастырѣ. Около ее стоятъ двѣ мѣдныя пушки, бывшія въ дѣлѣ въ 1854 году. Возлѣ пушекъ лежатъ ядра и бомбы, собранныя послѣ бомбардированія монастыря.

19-го Іюня были въ церкви на кладбищѣ, вблизи монастыря. Въ это время въ ней отпѣвали какого-то игумена, котораго и похоронили недалеко отъ церкви.

20 Іюня стали собираться въ обратный путь.

Послѣ молебна, отслуженнаго у мощей преподоб. Зосимы и Савватія, мы въ 8 часовъ утра перебрались на карбасъ.

Сперва вѣтеръ былъ попутный, а потомъ затихъ, такъ что въ Сумскій посадъ пріѣхали 21 Іюня, въ 12 часу по полудни. Напившись чаю и закусивши, мы опять шли и ѣхали по старой дорогѣ.

23 Іюня, въ 4 часу вечера, пришли въ Повѣнецъ. Вѣтеръ былъ попутный. Отстоявъ здѣсь всенощную въ церкви апостоловъ Петра и Павла и отслушавъ напутственный молебенъ, въ 10 часовъ вечера сойма вышла въ Онежское озеро.

24 Іюня плыли по озеру.

25 Іюня, въ 8 часу утра, пріѣхали къ Вознесенію. Я опять ходилъ съ хозяиномъ въ деревню, гдѣ онъ живетъ, а потомъ, когда сойма пристала противъ этого мѣста, мы вышли изъ деревни и чрезъ полчаса были на соймѣ.

26 и 27 Іюня ѣхали по рѣкѣ Свири, то по вѣтру, то по теченію.

28 Іюня, проѣхавъ Свирь, вступали въ Ладожское озеро. Это былъ 1-й часъ ночи. Свирь при впаденіи своемъ въ озеро образуетъ губу Чомбу, или заливъ Загубскій, до 300 саженъ ширины.

29 Іюня, плыли недалеко отъ Каряжскаго

маяка. Къ ночи вѣтеръ перемѣнился и мы отплыли верстъ на 30 взадъ, т. е. на востокъ. Потомъ вѣтеръ опять сдѣлался попутный. Наконецъ, когда мы были верстахъ въ четырехъ отъ Каряжскаго маяка, вѣтеръ опять перемѣнился на противный, такъ что мы принуждены были рано утромъ, 30 Іюня, бросить якорь.

Простоявъ верстахъ въ 20 отъ Шлиссельбурга до 5 часовъ вечера, мы, поднявъ паруса, поѣхали назадъ въ г. Новую Ладогу, чтобы попасть въ Ново-Ладожскій каналъ. Смеркалось, когда мы подъѣзжали къ городу. Луна, выглядывая изъ черныхъ тучъ, освѣщала городъ и церковь Николая Чудотворца, которая высоко выдавалась надъ крышами домовъ. Была полночь, кругомъ царствовала тишина.

1 Іюля поѣхали по каналу. Насъ тянули двѣ лошади. Проѣхавъ 30 верстъ, останавливались часа на три для корма лошадей.

2 Іюля дулъ очень сильный восточный вѣтеръ и прибивалъ сойму къ берегу, отчего лошадямъ тянуть было очень трудно.

3 Іюля, въ 7 часовъ вечера пріѣхали въ Шлиссельбургъ. Здѣсь отслушавъ молебенъ, мы поплыли по Невѣ.

4 Іюля вѣтеръ былъ попутный и мы плыли

на парусахъ. Въ 5 часу утра проѣхали село Усть-Ижору, а въ 8-мъ часу прибыли въ Петербургъ.

Въ заключеніе должно сказать, что путь отъ Петербурга до Соловецкаго монастыря очень утомителенъ, особенно на перевозахъ. Комары не даютъ совсѣмъ покоя. Крестьяне очень бѣдны. Есть деревни, гдѣ едва можно размѣнять двугривенный. Занимаются же больше рыбною ловлею. Церкви вездѣ деревянныя и очень ветхи. Въ нѣкоторыхъ ощущается большой недостатокъ въ приличной церковной утвари. Но утѣшительно, что отъ Повѣнца до Сумскаго посада совсѣмъ нѣтъ кабаковъ. Изъ овощей нигдѣ не найдешь капусты или картофеля. Пшеничная мука тоже въ рѣдкость. Въ другихъ мѣстахъ намъ выносили все, что только есть въ деревнѣ, напр.: яйца, масло, творогъ, молоко и за все это ничего не брали, а просили на эти деньги поставить свѣчи Соловецкимъ Чудотворцамъ. Быть можетъ въ недалекомъ будущемъ пророютъ и соединятъ каналами ихъ озера и рѣки, чтобы устроить удобное сообщеніе между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ; тогда, конечно, самъ собою изчезнетъ старый трудный способъ передвиженія, т. е. то на лодкахъ, то пѣшкомъ, по крайней мѣрѣ для петербургскихъ богомольцевъ.

А. ИЛЬИНЪ.

Цѣна 20 коп.

2007097712